Перспективы
международного экономического сотрудничества
после кризиса 2020 года:
пути к новому равновесию

Гюльнар О. Халова

*Российский государственный университет
нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия, khalovag@yandex.ru*

Никита И. Иллерицкий

*Национальный исследовательский институт
мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова
Российской академии наук, Москва, Россия; illernick@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлен анализ негативных тенденций, которые существенно ухудшили качество международного экономического сотрудничества в 2018–2019 гг. Эти тенденции резко обострились в условиях кризиса 2020 г., вызванного пандемией COVID-19. Отмечается, что противоречия и антагонизм между крупнейшими участниками международных экономических отношений носят структурный характер, а институты международного экономического сотрудничества и диалога утратили свою эффективность. Предлагается авторский взгляд на возможности развития международного экономического сотрудничества после кризиса 2020 г.

Ключевые слова: мировая экономика, мировой экономический кризис, международное экономическое сотрудничество, международные экономические отношения, США, Китай, ЕС, Россия, ЕАЭС, COVID-19

Для цитирования: Халова Г.О., Иллерицкий Н.И. Перспективы международного экономического сотрудничества после кризиса 2020 года: пути к новому равновесию // Вестник РГГУ Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 3. С. 112–121. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-3-112-121

Prospects for international economic cooperation after the crisis of 2020: the path to a new equilibrium

Gul'nar O. Khalova

*Gubkin Russian State University of Oil and Gas,
International Energy Business Department, Moscow, Russia, khalovag@yandex.ru*

Nikita I. Illeritskii

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
Moscow, Russia, illernick@yandex.ru*

Abstract. The article presents an analysis of negative trends that significantly worsened the quality of international economic cooperation in 2018–2019. These trends sharpened in the context of the 2020 crisis caused by the COVID-19 pandemic. It is noted that the contradictions and antagonism between the largest participants in international economic relations are structural in nature, and the institutions of international economic cooperation and dialogue have lost their effectiveness. An author's view on the possibilities of developing international economic cooperation after the crisis of 2020 is proposed.

Keywords: world economy, world economic crisis, international economic cooperation, international economic relations, USA, China, EU, Russia, EAEU, COVID-19

For citation: Khalova, G.O. and Illeritskii, N.I. (2020), "Prospects for International economic cooperation after the crisis of 2020: the path to a new equilibrium", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 3, pp. 112-121, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-3-112-121

Экономические последствия пандемии COVID-19 и оценка ее воздействия на общество еще станут предметом серьезного социально-экономического анализа в будущем, однако уже сейчас можно обозначить тот круг проблем в мировой экономике, от решения которых будет в целом зависеть дальнейшее направление и динамика мирового развития.

Одна из главных таких проблем – нарастание недоверия и разобщенности в мировой экономике и политике. Деградация международного диалога происходит на всех уровнях: от межгосударственного до профессионально-экспертного. Представителям разных стран и объединений стран все сложнее находить общий язык даже на уровне основополагающих понятий. В условиях мирового экономического кризиса, вызванного пандемией, национальные

Рис. 1. Динамика производства, потребления и цен на сырую нефть в 1970–2018 гг.¹

интересы стран окончательно вышли на первое место, а международное экономическое и политическое сотрудничество существенно пострадало.

Наиболее ярким примером этого может служить энергетическая отрасль, которая оказалась в состоянии шока из-за падения спроса на энергоносители и неспособности стран-производителей энергоресурсов быстро и эффективно договориться о совместных действиях в кризисных условиях. Необходимо учитывать, что быстрое и непредвиденное обрушение нефтяных рынков происходит далеко не впервые в истории. Аналогичные кризисы в нефтяной отрасли, связанные с избытком предложения, возникали в 1985, 1996, 1998, 2008, 2014 гг. В большинстве случаев мировой экономике и нефтяной отрасли требовалось значительное время, чтобы восстановиться после каждого из этих спадов потребления (рис. 1).

Несмотря на многочисленные кризисы в недавней истории, в мировой экономике не сложилось институтов, которые охватывали бы нефтяную индустрию и могли бы эффективно предотвращать

¹ BP, 2019. BP Statistical Review of World Energy 2019 // БиПи. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (дата обращения 10 апр. 2020).

кризисы перепроизводства либо хотя бы смягчать их последствия на мировом уровне. Не сложилось также и какой-либо единой финансово-экономической и производственной стратегии или договоренности, которая могла бы позволить странам-производителям ОПЕК+ справляться с подобными кризисами. Соглашение ОПЕК+ могло бы выполнить эту функцию, но практика показала, что его эффективность недостаточна, поскольку фундаментальные противоречия между участниками изначально не были разрешены. Российские исследователи отмечают, что в перспективе необходимо развитие этого формата сотрудничества в виде ОПЕК++, основанного на партнерстве и взаимном учете интересов, а не на конфронтации².

Второй пример, который иллюстрирует негативные тенденции в мировой экономике и политике, связан с Европейским союзом. Фактически состоявшийся выход Великобритании из ЕС является уникальным событием и создает критически важный прецедент в международном праве, поскольку процедура выхода из ЕС не была официально прописана ни в одном из базовых договоров о европейской интеграции, т. е. в принципе не подразумевалась и не считалась возможной. Выход Великобритании наиболее ярко говорит о том, что европейская интеграционная модель далеко не идеальна (как это зачастую постулировалось в 1990-х – начале 2000-х гг.), имеет серьезные недостатки и дисбалансы и не является абсолютным ответом на вызовы экономического, политического и социального развития в современном мире. События, связанные с пандемией COVID-19, скорее подтверждают, чем опровергают этот тезис, и вопрос о том, сможет ли ЕС после «Брексита» и пандемии адаптироваться к новой реальности и найти необходимые внутренние ресурсы для развития, остается открытым. При этом реальную эффективность мер, принятых на государственном уровне для борьбы с экономическими последствиями пандемии, можно будет оценить только спустя достаточно продолжительное время³.

Внутренняя трансформация Европы и перспективы качественных изменений всей архитектуры европейской интеграции также превратились в важнейшие факторы перемен. Выборы в Евро-

² Бакланов А.Г. ОПЕК++. Лучше иметь партнеров, а не врагов // Россия в глобальной политике. 2020. 4 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/opek-luchshe/> (дата обращения 3 апр. 2020).

³ European Union, 2020. The common EU response to COVID-19 // European Union. 2020. 05 April [Электронный ресурс]. URL: https://europa.eu/european-union/coronavirus-response_en (дата обращения 5 апр. 2020).

парламент и успех правых сил показали, что модель, созданная и усовершенствованная за последние 30–40 лет, достигла предела и должна меняться. При этом для России и ЕС накопились предпосылки сотрудничества. Российские авторы отмечают, что сейчас и в России, и в ЕС накопилась усталость от конфронтации. Сложившиеся условия для перехода к сравнительно нормальной дипломатической практике, при которой экономическая конкуренция не служит непреодолимым препятствием для диалога и договоренностей по широкому кругу вопросов⁴.

Наконец, наиболее важным примером ухудшения дисбалансов и ужесточения конфронтационных течений в мировой экономике является динамика экономических и политических отношений между Китаем и США. Известно, что в течение 2018–2019 гг. экономическая конкуренция между двумя державами вылилась в «торговую войну», от последствий которой во многом пострадали и другие участники мировой экономики – как страны, так и транснациональные корпорации⁵.

США обвинили КНР в неправомερных торговых операциях и краже интеллектуальной собственности и ввели ограничительные таможенные тарифы на импорт ряда китайских товаров в США. Под повышенные тарифы попало значительное число наименований товарной продукции, от телекоммуникационного оборудования до продуктов питания.

Меры, принятые в США, носили фактически протекционистский характер и были нацелены на вытеснение китайских товаров с американского рынка и сокращение дефицита во внешней торговле между США и Китаем, который в 2018 г. достиг 419 трлн долларов США (рис. 2).

Торговая война негативно сказалась на мировой экономике и динамике основных мировых производственных индексов, которые демонстрировали высокую волатильность и негативные тренды. Индекс HangSeng в 2018 г. упал более чем на 13%, Shanghai Composite – почти на 25%, индекс Dow Jones Industrial Average – на 6%. В 2019 г. рост индексов возобновился, хотя высокая волатильность сохранялась (рис. 3).

⁴ Бородачев Т.В. В плену у «нулевой суммы» // Россия в глобальной политике. 2020. 5 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/v-plenu-u-nulevoj-summy/> (дата обращения 5 марта 2020).

⁵ BBC, 2020. A quick guide to the US-China trade war // Би-Би-Си. 2020. 16 января [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/business-45899310> (дата обращения 16 янв. 2020).

Рис. 2. Динамика дефицита торгового баланса США в торговле с Китаем в 1990–2018 гг., в млрд долл. США⁶

Рис. 3. Динамика производственных индексов США и Китая в 2018–2019 гг., %⁷

⁶ BBC, 2020. A quick guide to the US-China trade war // Би-Би-Си. 2020. 16 января [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/business-45899310> (дата обращения 16 янв. 2020).

⁷ Bloomberg, 2020. Market Futures // Блумберг. 2020. 10 января [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/markets/stocks/futures> (дата обращения 10 янв. 2020).

Тем не менее, несмотря на негативный фон и неблагоприятные краткосрочные последствия, «торговая война» оставалась одним из инструментов экономической конкуренции, что позволяло надеяться на достижение компромисса в торгово-экономических отношениях и стабилизацию ситуации, учитывая, что в январе 2020 г. было подписано предварительное соглашение о снижении экономической напряженности между странами⁸.

Однако период пандемии показал, что противоречия между Китаем и США носят более глубокий, структурный характер и не могут быть преодолены путем уступок и договоренностей исключительно в торгово-экономических отношениях. Американские эксперты подчеркивают, что результатом пандемии станет углубление недоверия и антагонизма между США и Китаем, хотя кооперация была бы более эффективным решением⁹.

Именно характер и порядок разрешения китайско-американских противоречий будет в наиболее значительной степени определять направления развития мировой экономики и торговли в период после кризиса 2020 г. При этом некоторые российские эксперты отмечают, что обострение конфронтации между Китаем и США может привести к формированию аналога биполярного миропорядка в мировой экономике к середине 2020-х гг., в ходе которого будет завершено формирование экономико-политического центра на Евразийском пространстве при участии Китая, России и других стран ШОС и Центральной Азии с углублением антагонизации данного региона со странами Западной Европы и Северной Америки¹⁰.

Характерно, что на Евразийском пространстве структурные тенденции макроэкономического развития в 2018–2019 гг. и в начале 2020 г. носили несколько иной характер. В данном регионе, напротив, формируется тренд к дальнейшей консолидации эконо-

⁸ BBC, 2020. US and China sign deal to ease trade war // Би-Би-Си. 2020. 15 января [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/business-51114425> (дата обращения 15 янв. 2020).

⁹ Yanzhong Huang (2020). The U.S. and China Could Cooperate to Defeat the Pandemic Instead, Their Antagonism Makes Matters Worse // Foreign Affairs. 2020. 24 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2020-03-24/us-and-china-could-cooperate-defeat-pandemic> (дата обращения 24 марта 2020).

¹⁰ Скосырев В.А. Пекин обвинил Вашингтон в распространении дезинформации. Китай отвергает требования расследовать происхождение вируса // Независимая газета. 2020. 29 апреля [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/world/2020-04-29/6_7856_china.html (дата обращения 29 апр. 2020).

мического и политического сотрудничества. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии формализовал сотрудничество и продолжает активно взаимодействовать с большинством ведущих стран мира и региональных интеграционных объединений. ВВП третьих стран-партнеров ЕАЭС по соглашениям о свободной торговле и двусторонним меморандумам о сотрудничестве составляет около 30 трлн долл. США (по ППС), т. е. более 23% от мирового ВВП. Население этих стран превышает 1,7 млрд человек, что составляет более 20% мирового населения. С учетом того, что многие страны-партнеры ЕАЭС являются участниками региональных интеграционных объединений, ВВП зарубежных партнеров ЕАЭС превышает 43 трлн долл. (по ППС) или 34% от мирового ВВП, а население – 3,7 млрд человек или более 48% от мирового населения.

ЕАЭС продолжает последовательное развитие взаимодействия с международным деловым и экспертным сообществом, в том числе с торгово-промышленными палатами, советами делового сотрудничества, региональными банками развития и ключевыми международными дискуссионными площадками¹¹. Продолжается активная кооперация с Китаем, странами ШОС и другими странами Центральной и Средней Азии в рамках интеграционных проектов ЕАЭС и экономического пояса «Шелковый путь», рассматривается возможность дальнейшего расширения ЕАЭС как за счет полноправных стран-членов, так и за счет участия партнеров в отдельных интеграционных инициативах¹².

В качестве целей макроэкономической политики ЕАЭС в среднесрочной перспективе предусматривается сохранение макроэкономической стабильности и достигнутого уровня жизни населения в государствах ЕАЭС, а также формирование основ для дальнейшего опережающего экономического развития Союза. Ряд вопросов обеспечения макроэкономической стабильности уже нашел отражение в распоряжении Евразийского межправительственного совета «О предпринимаемых в рамках Евразийского экономического союза мерах, направленных на обеспечение экономической стабильности в условиях развития пандемии коронавирусной инфек-

¹¹ EAEU (2020, April 29). EAES rasshirilgeografiyumezhdunarodnogos otrudnichestva // [EAEU expanded geography of international cooperation]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-04-2020-1.aspx> (дата обращения: 29 апр. 2020).

¹² Коммерсантъ, 2020. Узбекистан подбирается к ЕАЭС // Коммерсантъ. 2020. 29 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4334643> (дата обращения 29 апр. 2020).

ции COVID-19», принятом 10 апреля 2020 г.¹³ Документ содержит меры, направленные на сдерживание негативного влияния и минимизацию экономических последствий внешних шоков, связанных с пандемией COVID-19 и резким снижением сырьевых цен. Анализируя тенденции развития мировой экономики и отдельных стран и регионов мира в 2018–2019 и начале 2020 г., можно сделать вывод о том, что мировой экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, резко обострил главный вопрос современного развития и поставил мир перед выбором: формировать эффективные институты международного сотрудничества в экономике и политике или ужесточать конфронтацию, основанную на национальном эгоизме, протекционизме и антагонизме с другими членами мирового сообщества. В условиях текущего кризиса произошел общий упадок институциональной составляющей международных экономических и политических отношений, вся структура международной системы пришла в движение, и пока непонятно, какой вид она в результате обретет. При этом достаточно эффективная и стабильная институциональная система сохраняется на пространстве Евразии во многом благодаря действиям таких организаций, как ЕАЭС и ШОС, однако дальнейшая антагонизация между макрорегионами мира и ужесточение конкуренции в ущерб кооперации являются крайне тревожными тенденциями, которые угрожают устойчивому развитию мировой экономики в долгосрочной перспективе.

В этой связи важно обратиться к известной социально-экономической и математической теории – теории игр. В первой четверти XX в. Э. Ласкер, Э. Цермело и Э. Борель выдвинули идею математической теории конфликта интересов, которая сформировала основу для математической теории игр в неоклассической экономике. Наиболее известным трудом в области теории игр считается книга Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна «Теория игр и экономическое поведение» [Neumann, Morgenstern, 2007]. Главным последующим продолжателем развития этой теории стал американский математик, лауреат Нобелевской премии Дж. Нэш, который в своих трудах разработал принципы «управленческой динамики». Ранние концепции теории игр анализировали явление антагонизма, когда в результате взаимодействия игроков образуются победители и проигравшие. Дж. Нэш, напротив, разработал

¹³ ЕАЕУ (2020, April 10). Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 10.04.2020 № 6 «О предпринимаемых в рамках Евразийского экономического союза мерах, направленных на обеспечение экономической стабильности в условиях развития пандемии коронавирусной инфекции COVID-19» [Электронный ресурс]. URL: <https://ppt.ru/docs/rasporyazheniye/222779> (дата обращения 29 апр. 2020).

методы математического анализа и моделирования, позволяющие формировать условия, при которых все участники либо выигрывают, либо проигрывают, что получило название «равновесие Нэша». Равновесие возникает тогда, когда все участники используют математически рассчитанную оптимальную стратегию поведения. При этом достигнутое равновесие оказывается выгодным для всех игроков, поскольку его нарушение ведет к ухудшению их положения. Главным выводом Дж. Нэша, обобщенно, является утверждение, что для участников экономических систем оказываются более выгодны такие стратегии, когда каждый игрок стремится добиться собственного благополучия путем формирования благополучия других игроков [Neumann, Morgenstern, 2007].

Возможно, именно этот несложный тезис и должен стать ключевой предпосылкой для стабилизации мировой экономической системы после кризиса 2020 г.

Литература

Neumann, Morgenstern, 2007 – *Neumann, J.V., Morgenstern, O. Theory of games and economic behavior: Sixtieth-anniversary edition.* Princeton: Princeton University Press, 2007. 776 p.

References

Neumann, J.V. and Morgenstern, O. (2007). *Theory of games and economic behavior: Sixtieth-anniversary edition*, Princeton University Press, Princeton.

Информация об авторах

Гюльнар О. Халова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия; 119991, Москва, Ленинский пр., д. 65; khalovag@yandex.ru

Никита И. Иллерицкий, младший научный сотрудник, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, Москва, Россия; 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23; illernick@yandex.ru

Information about the authors

Gul'nar O. Khalova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russia; bld. 65, Leninskii Av., Moscow, Russia, 119991; khalovag@yandex.ru

Nikita I. Illeritskii, junior researcher, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Moscow, Russia; bld. 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, Russia, 117997; illernick@yandex.ru